

УДК 379.4(С. 18)

Бернгард Петри как ученый-музеевед и организатор музейного дела (по материалам Иркутского областного краеведческого музея)

Г. Л. Иванов

Иркутский областной краеведческий музей, г. Иркутск

Статья посвящена научной педагогической и организационной деятельности Б. Э. Петри, его вкладу в развитие Иркутского краеведческого музея.

Ключевые слова: археология, этнография, палеоэтнология, иркутская археологическая школа, Б. Э. Петри, музейное дело, коллекция.

Вступление

Мы знаем Бернгарда Эдуардовича Петри как выдающегося ученого-палеоэтнолога, оставившего заметный след в этнографии и археологии Восточной Сибири и Монголии, здесь его вклад – выдающиеся полевые открытия и теоретические разработки – описан и проанализирован на самом высоком уровне [7; 8]. Одновременно он известен как видный педагог и создатель иркутской археологической школы [3]. Кроме того, после более полувекового забвения были восстановлены основные вехи биографии ученого и пролит свет на историю его трагической гибели [9; 10]. Но одно из направлений его научной работы и организаторской деятельности – музейное дело, пока остается нераскрытым, и в данной публикации мы попытаемся пролить свет на эту сферу деятельности ученого.

Корни и школа – родители, академик Радлов и Кунсткамера

Б. Э. Петри происходил из семьи ученых – его отцом был выдающийся русский антрополог, профессор Петербургского университета и Военно-медицинской академии Эдуард Юльевич Петри, читавший там первобытную археологию в рамках курса антропологии [5, с. 103]. Его мать – Евгения Львовна Гринберг – служила (после ранней смерти мужа в 1899 г.) в Петербургской Кунсткамере, где дошла до должности заведующего отделом Океании. То есть налицо прекрасная наследственность и атмосфера науки в семье, как и прекрасное образование.

Э. Ю. Петри, как уже сказано, скончался в 1899 г., и в качестве опекуна Бернгарда выступил Василий Васильевич Радлов (1837–1918) [9, с. 59]. На личности последнего следует остановиться – Фридрих Вильгельм Радлов, такое было его имя при рождении, переехал в Россию из Прусского королевства в 1858 г. с целью научного изучения языков тюркских народов. Василием Васильевичем он стал в 1859 г., когда принял русское подданство. В области тюркологии он создал ряд фундаментальных работ, ввел в научный

оборот множество фольклорных и письменных памятников, оставил заметный след в археологии и этнографии и одновременно был выдающимся организатором музейного дела. С 1894 г. он являлся директором Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого Петербургской академии наук (или, сокращенно, МАЭ, так Кунсткамера стала называться с подачи В. В. Радлова с 1903 г.), и на этой должности расширил штат музея, пополнил фонды, наладил «производственную» деятельность по учету, систематизации и научному описанию фондов. Им впервые в российской музейной практике вводится система двойной нумерации коллекций (взамен прежней этикетажной), к регистрации новых поступлений привлекались все штатные и внештатные сотрудники музея, включая директора. Для полноценного диалога в коллективе по производственным и научным вопросам В. В. Радлов установил практику ежегодных отчетных конференций – все то, что мы видим сейчас в любом нормально работающем музее [6, с. 98–99]. Таким образом, можно сказать, что настоящее музееведение как наука в России началось именно с деятельности Василия Радлова на посту директора МАЭ РАН. Бернгард Петри вникал в эти вопросы, будучи студентом географического отделения естественного факультета Петербургского университета в 1906–1910 гг., в качестве сотрудника МАЭ в 1910–1918 гг., и, наконец, в качестве приемного сына и ученика Василия Васильевича Радлова в 1899–1918 гг.

Теоретические наработки и практическая деятельность

Б. Э. Петри принадлежит работа по музееведению – «Областной музей и его организация на демократических началах» [4], в принципе, не единственная в своем роде инструкция по организации регионального музея в Советской России на пороге «золотого десятилетия советского краеведения» и настоящего музейного бума.

Дело здесь состоит в следующем: по выражению известного археолога Л. С. Клейна, «...длиннющие очереди в музеи – это специфически советское явление...» [1, с. 91]. В это время (в 1920-е гг.) народ массово пошел в музеи. Пока еще сохраняющийся плюрализм в культурных и научных вопросах, верность дореволюционным традициям и, как это не звучит противоречиво, смелая революционная атмосфера и готовность к экспериментам дали прекрасный результат. В Иркутске, как и везде по Сибири, была своя, провинциальная специфика. Как известно, научные исследования и музейное дело в рамках отделов ИРГО проводились в большинстве случаев руками политссыльных. Отсюда, с одной стороны, огромная созидательная энергия бывших революционеров (в европейской части России в это время массы интеллигентов тратили эту энергию на революционную деятельность), а, с другой, гораздо большая самостоятельность и даже независимость местных научных сообществ и музеев как от местной власти, так и от тогдашнего российского ученого истеблишмента. Плюс ко всему Иркутск и ВСОИРГО были тесно связаны с мировой географической наукой того времени – библиотека отдела интенсивно пополнялась журналами и книгами, поступавшими из США и Европы. Отсюда утверждение о том, что дореволюционная сибирская наука и музейное дело были по организации и духу гораздо ближе Западной Европе, нежели Европейской России [5, с. 37]. Поэтому, подводя итог, можно сказать,

что Б. Э. Петри оказался в Иркутске в самый что ни на есть нужный момент. С октября 1918 г. он приват-доцент, а затем профессор кафедры первобытной культуры в Иркутском университете; здесь в лучших традициях петербургской научной школы он организует студенческий кружок (фактически проблемный семинар) по проблемам археологии, антропологии и этнографии и активно включается в работу музея ВСОИРГО (ныне Иркутский областной краеведческий музей).

Вся музейная работа перестраивается по образцу МАЭ – введена двойная нумерация, более четкое и единообразное описание как коллекций, так и отдельных предметов, начали составляться коллекционные описи. Сам Б. Э. Петри по примеру своего учителя и второго отца – В. В. Радлова принимает активное участие в работе музея, лично регистрируя и описывая собранные поступления, как свои, так и чужие. Кроме того, уже в 1921 г., после почти трех лет жизни в Иркутске, им была напечатана небольшая брошюра именно по вопросам музееведения [4]. На ней стоит остановиться.

«Областной музей и его организация на демократических началах», по словам Б. Э. Петри, представляет собой «общие руководящие идеи, по путям которых следует направить работу», и связана эта работа в первую очередь с экспозиционной и просветительской деятельностью музея.

Так как областной музей должен своей работой охватить достаточно большой регион, его прямая задача рассказать обо всех сторонах жизни края – это природа (естественно-исторический отдел), народоведение (этнологический отдел), искусство и история (художественно-исторический отдел) и сбор документов [4, с. 4]. Именно по этим направлениям областному музею следует вести как сбор экспонатов, так и экспозиционно-выставочную деятельность. Кроме того, Петри призывает рушить представление об «обособленности науки от практического ее применения», следующим образом дополняя экспозицию музея: выставку и фонды по минералогии хорошо дополнить горным делом и металлургией, энтомологию связать с шелководством, хлопчатник поместить с ботаникой, в этнологию ввести информацию о современных кустарных промыслах. Публикаций, посвященных фондовой работе, у Б. Э. Петри нет, хотя можно предполагать, что он просто не посчитал нужным писать их, так как на тот момент уже имелись превосходные рекомендации по данной теме, например, подобную работу выпустил известный этнограф Лев Яковлевич Штернберг – один из его университетских и музейных учителей [11].

Иркутский областной музей Б. Э. Петри не оставил и в последующие годы своей жизни, но к 1930-м гг. ситуация ухудшилась – вначале в 1926 г. закрыли Иркутский университет, затем постепенно свернулась деятельность секций ВСОИРГО, прекратилась издательская работа, все гуманитарные науки в СССР были поставлены под жесткий контроль государства. Несмотря ни на что, Б. Э. Петри продолжал сдавать в фонды музея обработанные коллекции по этнографии и археологии, и, вероятно, помогать сотрудникам в экспозиционной и фондовой работе, олицетворяя связь поколений, которую и прервали в российской науке и музейном деле репрессии 1930-х гг.

1. *Клейн Л. С.* Феномен советской археологии / Л. С. Клейн. – СПб. : Фарн, 1993. – 121 с.
2. *Константинов М. В.* Бернгард Петри: счастье открытий и трагедия жизни // Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. – Улан-Удэ – Чита, 1994. – С. 25–27.
3. *Медведев Г. И.* Об «иркутской школе археологии» 2005 // Рос. гуманитар. журн. – 2005. – № 3(7). – С. 83–88.
4. *Петри Б. Э.* Областной Музей и его организация на демократических началах / Б. Э. Петри. – Иркутск, 1921. – 15 с.
5. *Платонова Н. И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века / Н. И. Платонова. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 316 с.
6. *Решетов А. М.* Академик В. В. Радлов – востоковед и музейевед (основные этапы деятельности) // Радловские чтения-2002 : материалы годичной научной сессии МАЭ РАН. – СПб., 2002. – С. 95–101.
7. *Савельев Н. А.* Вклад Б. Э. Петри в изучение сибирского неолита // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. – Иркутск : ИГУ, 1991 – С. 75–93.
8. *Сирина А. А.* Бернгард Эдуардович Петри (к вопросу о становлении «Иркутской школы» советской археологии и этнографии) // Археологические и этнографические исследования Восточной Сибири : тез. докл. к регион. конф. 13–15 мая 1986 года. – Иркутск, 1986. – С. 30–33.
9. *Сирина А. А.* Забытые страницы сибирской этнографии: Б. Э. Петри // Репрессированные этнографы. – М. : Вост. лит., 2002. – С. 57–80.
10. *Терновая И. В.* Последние дни в Иркутске Б. Э. Петри // Краевед. зап. ИОКМ. – Вып. 11. – Иркутск, 1994. – С. 13–19.
11. *Штернберг Л. Я.* Инструкция для регистрации коллекций // Изв. РАН. – 1916. – № 8.

Bernhard Petri as a Museologist and Museum Professional (on the Materials of the Local History Museum of Irkutsk Region)

G. L. Ivanov

Local History Museum of Irkutsk Region, Irkutsk

The article concerns scientific pedagogical and arrangement activity of B. E. Petri, his contribution to the development of the Local History Museum of Irkutsk.

Key words: archeology, ethnography, paleoethnography, the Archeological School of Irkutsk, B. E. Petri, museology, collection.

Иванов Григорий Леонидович – заведующий сектором Иркутского областного краеведческого музея, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 2, тел. 8(3952) 200513, e-mail: postmaster@museum.irkutsk.ru

Ivanov Grigory Leonidovich – Head of the Department of the Local History Museum of Irkutsk Region, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 2, phone 8(3952)200513, e-mail: postmaster@museum.irkutsk.ru